

— Сильнее, еще, еще... Ах-ах-ах...!

Внутри маленькой прямоугольной рамки покачивались обнаженные тела. Большая рука с силой ударила по пухлой ягодице. Мягкая плоть покраснела. Я быстро просмотрел цифры на видео, прежде чем быстро выключить экран. Какофония стонов, наполнившая комнату, внезапно прекратилась. Когда я неосторожно взмахнул рукой, шнур наушников запутался. Я стиснул зубы и выдернул наушники из ушей.

Затем раздался резкий голос Го Ёхана.

— Я разочарован в тебе.

Я повернул голову. В этот момент Го Ёхан полулежал на кровати. Его тело было вытянуто, утопая в одеяле, но выражение лица оставалось оживленным. Я проигнорировал его слова. Передвинув мышку, я закопал видеофайл глубоко-глубоко в свой накопитель и изменил название. Что-нибудь легкое, что-нибудь простое - классический трюк.

— Лучшее, что ты можешь придумать, - это незаметно загрузить порно на компьютер? Джун, я серьезно разочарован...

— Ну и ладно. Разве я когда-нибудь говорил, что ты не можешь быть разочарован во мне?

— Ты действительно думаешь, что моя семья клюнет на такой мелкий трюк?

— ..Нет?

Конечно, нет. Даже я бы не клюнул. Я посмотрел на Го Ёхана с таким же равнодушным выражением лица, с каким он смотрел на меня.

— Если бы это был ты, ты бы купился на это?

— Разве это не очевидно? Ни за что на свете.

— Тогда почему ты вообще спрашиваешь?

— Я спрашиваю, зачем ты вообще это делаешь.

— Идиот. Речь не о том, чтобы кого-то одурачить. Речь идет о том, чтобы подготовиться к тому, чтобы одурачить их.

Я указал на файл с лекциями по английскому языку, который изначально назывался

"Соблазнительница, которая трахается с двумя мужчинами одновременно". Услышав мои слова, Го Ёхан поджал губы. Он что-то проворчал себе под нос, прежде чем натянуть одеяло на голову.

Не успел я опомниться, как Го Ёхан исчез, полностью поглощенный грудой одеял. Хм. От его детского фырканья край одеяла дернулся. Я развернул кресло и устался на одеяло, которое слегка приподнималось и опускалось, затем пробормотала,

— Люди в этом мире предпочитают извращенцев геям. А секс втроем – это даже не такое уж извращение.

— Значит, вместо этого ты собираешься сделать из меня извращенца?

— Да. Это лучше, чем быть геем, не так ли?

— Нет. Я ненавижу это.

— Что теперь? У тебя есть способ соврать получше? Ты серьезно собираешься просто подойти к своему отцу без доказательств и сказать: Я не гей? Разве это не звучит еще глупее? Сначала ты должен посеять в нем сомнения, заставить его колебаться, прежде чем он сделает собственные выводы. Или у тебя есть какая-то другая блестящая идея? Если да, скажи мне.

— ...

Гора одеял хранила молчание. У него не нашлось контраргумента.

— Так что, я теперь могу выключить компьютер?

Конечно, это было сделано не только ради него. Копируя подготовленное видео, я проверил каждое видео и фото, сохраненные на компьютере. Если слова Ёхана были правдой, то здесь ничего не должно было быть. К счастью, ничего не нашлось.

— Да, выключи...

Го Ёхан пнул кровать, отчего матрас затрясся, а одеяла взметнулись.

Покачав головой, я развернул кресло обратно. Несколько щелчков, и компьютер с громким жужжанием выключился. Теперь, когда жесткий диск не работал, в комнате стало тихо, как ночью...

— ...

Он принял это так легко, что я почувствовал себя немного виноватым. Возможно, назвать его извращенцем было бы чересчур. Но секс втроем был относительно безопасным вариантом, по крайней мере, я так думал. Возможно, Го Ёхан так не думал. Я взглянул на него, впервые притихшего.

— Хэй, Ёхан...

Нет ответа. Я почесал бровь.

Если бы он просто ворчал, это было бы нормально. Но он закрыл лицо и спрятался под одеялом, издавая только слабые вздохи, - от этого он казался странно жалким, и это давило на меня. Я заставил свои затекшие суставы пошевелиться и осторожно протянул руку, чтобы схватить одеяло, которым была укрыта его голова.

— Ты с ума сошел?

В тот момент, когда я попытался приподнять одеяло из-за беспокойства, он отреагировал мгновенно - как призрак.

Большая рука изнутри резко дернула одеяло вниз. Черт. Его реакция заставила мои губы непроизвольно выпятиться.

— Это так по-детски...

— Я не веду себя по-детски.

Приглушенный голос из-под одеяла ответил на мой упрек. Мои губы, которые были поджаты в раздражении, скривились. Его молчание больше беспокоило меня.

Я почувствовал странное удовлетворение. Но, не желая, чтобы он заметил, я намеренно понизил голос.

— Если ты не ведешь себя по-детски, тогда как?

— Подумай об этом сам.

— Подумать о чем?

Как только я спросил, из-под одеяла высунулись длинные пальцы. Прежде чем я успел среагировать, Го Ёхан сбросил одеяло.

Ткань затрепетала, распространяя в воздухе его запах. Мягкий, но тяжелый запах.

Я быстро отвернулся, чтобы скрыть свою реакцию. Из-за этого я не смог увидеть выражение его лица, когда он сказал:

— Представь, что мы с тобой в постели. А потом между нами втискивается какая-то девушка. Разве это не было бы чертовски отвратительно?

В этот момент мое возбуждение рухнуло на пол.

— Что? В постели? С кем? Кто с кем? И почему, черт возьми, ты приводишь в пример только нас с тобой?!

Я уставился на него, не веря своим глазам. Он смотрел на меня из-под одеяла с недовольным выражением на лице, а потом вдруг расхохотался.

— Посмотри на свое лицо. Срань господня...

Он смеялся так сильно, что я впервые за долгое время смог разглядеть его острые клыки.

— Джун, серьезно, перестань попадаться на мои шутки. Ты такой веселый. Я сейчас умру от смеха.

Го Ёхан откровенно издевался надо мной. Я прижал пальцы к переносице и пробормотал:

— Ты что, издеваешься надо мной?

— Я не старший сын, я второй по счету.

— О, черт возьми...

Я был так ошарашен этой дурацкой шуткой, что забыл разозлиться. Вместо этого я недоверчиво выдохнул, проведя рукой по волосам, прежде чем плюхнуться на матрас. Это нелепо.

Видя, что я смеюсь, Го Ёхан прикусил нижнюю губу, а затем медленно подполз ближе. Он легонько коснулся головой моего бедра.

Затем он поднял на меня взгляд, и его сверкающие глаза, казалось, говорили:

— Можно мне положить голову сюда?

Не дожидаясь разрешения, он слегка приподнял голову.

Мое бедро слегка дрожало. Я колебался. Должен ли я оставить все как есть? Должны ли я просто разрешить?

Но потом я увидел, что его темные волосы запутались в белом покрывале из-за статического электричества.

— ...

Если я позволю этому случиться хотя бы раз, я ни за что не смогу предотвратить это снова.

Я знал это по собственному опыту - ведь когда-то я был по уши влюблен в Хан Джун У. Мысль о том, как я по глупости мчусь в тот отель, была кошмаром, который я никогда не хотел бы пережить вновь. Я пошевелил ногой. Голова Го Ёхана, которая пыталась устроиться у меня на бедре, внезапно потеряла свое предназначение и вместо этого ударилась о матрас.

— Ой.

Го Ёхан слегка поморщился и посмотрел на меня с выражением негодования на лице.

— Это было больно.

— Больно? Ты едва коснулся матраса.

— У меня болит сердце... Мое сердце!

Он надулся, заскулил, затем снова поднял голову и легонько постучал макушкой по моему бедру. Я положил руку ему на голову, останавливая его детские выходки.

— Кто тебе сказал класть голову мне на ногу без разрешения?

— Ты действительно бессердечный...

Го Ёхан, который до этого бесстыдно ухмылялся, внезапно перестал улыбаться и резко отвернулся. Отлично. Он снова дуется. Черт возьми, Ёхан. Он знал, что это всегда заставляло меня чувствовать себя виноватым.

— Ты просто слишком бесстыдный.

Я отвернулся, отказываясь смотреть ему в затылок. Я крепко сжал губы, боясь, что если сейчас заговорю, то вырвется что-нибудь безрассудное. Что-то вроде: Хорошо, просто ляг на мое бедро обратно. Или: Ты дуешься? Не сердись.

Его маленькая спина заставила эти слова вскипеть во мне, готовые выплеснуться наружу.

Вместо этого я сидел и пялился на экран своего телефона, который даже не был включен. Экран был треснут с тех пор, как Го Ёхан недавно его бросил. Без всякой причины я включил его, проверил время, поискал сообщения, которые еще не пришли, и даже просмотрел фотографии профиля, которые меня не заинтересовали. Буквы под разбитым стеклом были неровными.

Я подумывал о том, чтобы заменить его, но эта мысль мне не понравилась.

Почему?

Когда я подумал об этом, ответ стал очевиден.

Потому что Го Ёхан прикасался к нему.

— ...

Даже сейчас моя любовь все еще была такой детской. Даже после падения Хан Джун У это не изменилось.

Возможно, я всегда был просто инфантильным человеком. Или, может быть, это потому, что я никогда не понимал, какой должна быть любовь, и продолжал совершать эти глупые юношеские ошибки. У меня еще не было достаточного опыта, чтобы понять это. Но одно было ясно - прямо сейчас я не собирался сдаваться. И в то же время я колебался, стоит ли продолжать.

Все мое внимание было сосредоточено на Го Ёхане. Прямо как сейчас, когда я мгновенно отреагировал на его голос.

— Это мой отец.

Го Ёхан заговорил. Я дернулся, как в припадке, реагируя на каждое его движение. Мое внимание было полностью приковано к его широкой спине.

— Твой отец? О чем ты?

— Он здесь. Ты это слышишь?

Я усомнился в нем и напряг слух. Но все, что я мог расслышать, было слабое тиканье секундной стрелки. Тишина была такой абсолютной, что казалась почти печальной.

Почему мне было так грустно?

Может быть, потому, что однажды я видел, как вся остальная семья Го Ёхана – его отец, мать, сестра и брат – собрались за обеденным столом и, улыбаясь, наслаждались теплым ужином.

Когда я подумал об этом, его необычайно широкая спина показалась мне болезненно маленькой и одинокой.

Я чуть было не протянул руку, чтобы погладить его по спине, потерявшись в этом чувстве, но быстро отдернул ее. Вместо этого я думал сказать что-нибудь – что угодно, чтобы заполнить тишину.

— Откуда ты знаешь? Я ничего не слышу.

— Он всегда проветривает дом, когда приходит домой. Ему не нравится, когда запах еды задерживается перед ужином...

Го Ёхан резко оборвал себя. После короткой паузы его сухие губы снова зашевелились.

— А потом я слышу, как ветер дует из-под моей двери.

— ...

Го Ёхан неглубоко вдохнул через нос, затем слегка сгорбился. Тонкая ткань рубашки натянулась на его костлявых плечах. Я уставился на складки, образовавшиеся на них, затем закрыл глаза, сосредоточившись на звуках вокруг меня.

Сквозь тиканье секундной стрелки в дверную щель проникал слабый звук ветра.

Это был не просто ветер.

Вместе с ним проникало и его одиночество.

Я открыл глаза.

Одним быстрым движением я спустил ноги с кровати. Матрас прогнулся от моего резкого движения, заставив Го Ёхана приподняться от удивления.

— Джун?

Я не ответил. Вместо этого я схватил дверь и рывком распахнул ее, впуская прохладный воздух.

Позади меня Го Ёхан снова позвал меня по имени, его шаги были неуверенными.

Его шаги были нетипично мелкими.

Я проигнорировал его отчаянный голос. Вместо этого я повернулся и схватил его вялую руку.

Не говоря ни слова, я направился к лестнице.

— Эй!

Я по-прежнему не отвечал. Я просто потянул его за собой. Го Ёхан сначала спотыкался, но в конце концов позволил себя оттащить.

Я ускорил шаг, практически сбежав по лестнице. Мягкие тапочки быстро зашлепали по твердым ступеням.

Затем, не колеблясь, я направился напрямиком в столовую.

За столом сидели две знакомые фигуры.

Маленькая девочка.

И мужчина средних лет с лицом, до жути похожим на Го Ёхана.

Рядом с ними сидела незнакомая женщина.

Старшего брата Го Ёхана нигде не было видно. Очевидно, он учился за границей.

Это упростило задачу.

Чем меньше людей, тем лучше.

Я отпустил руку Го Ёхана. Его пальцы, жесткие и напряженные, медленно разжались.

Я перевел взгляд.

Го Ёхан выглядел совершенно потерянным.

— Не волнуйся...

Это было самое малое, что я мог для него сделать.

Я сказал это, глядя прямо в его испуганные глаза.

Затем я медленно отвел взгляд обратно.

Сделал последний глубокий вдох.

И лучезарно улыбнулся.

— Добрый вечер.

Люди за обеденным столом, которые накрывали на стол, обернулись и посмотрели на меня.

Похоже, мое приветствие было для них действительно неожиданным. Ну, кто еще, кроме членов семьи, мог внезапно появиться в столовой в такой час? По крайней мере, Го Ёхан, широко известный как грубый младший брат, не походил на человека, который приводит друзей домой.

К счастью, отец Го Ёхана никак не отреагировал на мое внезапное появление.

— Джун, не так ли?

— Да, давненько мы не виделись. А, ладно... Я как раз направлялся в ванную, когда что-то услышал, и решил зайти поздороваться, раз уж решил, что вы уже вернулись домой.

Младшая сестра Го Ёхана непонимающе уставилась на меня, прежде чем плюхнуться обратно на свое место. Напротив нее сидела женщина средних лет, предположительно их мать. У нее была утонченная, но резкая внешность. Почему все в этом доме излучали такую холодность?

Изобразив легкое удивление, я немного неловко поздоровался с ней.

— Здравствуйте.

Женщина, пораженная моим внезапным появлением, подняла руку с идеальным маникюром, чтобы прикрыть слегка приоткрытые губы. На ее тонких пальцах я заметил знакомое серебряное кольцо. Затем она взглянула на своего мужа. Отец Го Ёхана посмотрел на меня спокойным, приятным взглядом. При этих действиях мать Го Ёхана, казалось, расслабилась и опустила руку.

— Сын SE Глобал.

— О боже...

Я понятия не имел, почему он назвал меня компанией моих родителей. Чувствуя легкое смущение, я снова взглянул на нее и поприветствовал более официально.

— Я Кан Джун. Моя фамилия Кан. Я хожу в ту же старшую школу и в тот же класс, что и Ёхан, но у меня так и не было возможности представиться должным образом.

— ...Все в порядке.

Ее голос, в отличие от лица, был мягким и утонченным, что выдавало ее утонченное воспитание. Несоответствие между резкими чертами лица и мягким тоном казалось странным.

Я перевел взгляд на роскошно накрытый обеденный стол. Все было расставлено так тщательно, так идеально. Тем временем Го Ёхану всегда предоставлялось самому накладывать себе еду прямо из кастрюли. Грохот посуды, издаваемый домработницей на кухне, портил мне настроение.

— Ёхан, гарниры, которые готовит твоя семья, действительно...

Они выглядели восхитительно. Именно это я и хотел сказать.

Но стоило мне отвернуться, как я не смог закончить фразу.

Го Ёхан покраснел и уставился в пол. На его лице было написано смущение. Руки, которые обычно так надменно двигались в воздухе, неловко повисли над коленями.

Он вытер ладони о штаны.

Его сухие пальцы коснулись бледных губ. Трещина. Го Ёхан рассеянно начал грызть ногти.

— ...

Я был безнадежен. У меня уже было такое с Хан Джун У, и вот, я снова здесь.

Я всегда держался молодцом, проявляя силу перед лицом своих собственных односторонних чувств, но только для того, чтобы развернуться и посвятить себя любви, которой, как я знал, у меня никогда не будет.

Так как же я мог вот так игнорировать Го Ёхана?

Он вел себя так, словно был рожден для того, чтобы вызывать у меня симпатию. Это чертовски раздражает.

— Ничего, если я присоединюсь к вам за ужином?

Слова сорвались с моих губ почти рефлекторно.

Во всем виноват Го Ёхан.

Почему у него был такой жалкий вид? Почему он так меня тряс, заставляя делать все, не задумываясь?

В тот момент, когда я это сказал, меня охватило сожаление. Что я собираюсь делать дальше? Как я должен теперь реагировать? Блять.

Отчаянно нуждаясь во времени, чтобы подумать, я слегка прижал руку к животу, притворяясь смущенным. Затем я слегка опустил взгляд и несколько раз моргнул для пушшего эффекта.

— Моих родителей сегодня нет дома... Обычно их нет дома из-за работы. Так что мне придется есть в одиночестве.

— ...Почему бы и нет.

Все приемы, которые я отточил за эти годы, пришли мне на помощь.

Подумайте сами - какой родитель наотрез откажет другу своего сына в угощении за обеденным столом? Особенно в богатой семье, которая так заботится о своем внешнем виде.

И взрослым часто нравились вежливые, образцовые ученики. Но, как ни странно, они также питали слабость к некоторым безрассудным, непокорным детям.

Я подумал о самом невоспитанном, но любимом человеке из всех, кого я знал.

Го Ёхан.

В школе он был грубым, невоспитанным, непредсказуемым и эгоцентричным, но при этом его все обожали. Все ученики восхищались им, и даже учителя потакали его выходкам.

До того, как я влюбился в него, я никогда не мог этого понять.

Но теперь я это понимал.

Свободный духом Ёхан был очарователен.

Это был не мой естественный стиль, но я решил подражать ему.

— Спасибо.

Я улыбнулся так широко, что у меня заболели скулы, и преувеличенно пожал плечами. Редко используемые мышцы моего лица запротестовали.

Я поднял руку, чтобы помассировать ноющие щеки, но мать Го Ёхана, должно быть, приняла это за жест нежности.

— Какой милый мальчик.

Я сделал это намеренно, но все равно это было отвратительно.

Тем временем сестра Го Ёхана, Го Роза, сморщила нос, как будто только что стала свидетелем чего-то отвратительного, а затем быстро отвела взгляд.

Она была похожа на Го Ёхана, и в то же время это было не так.

Естественно, я подошел к столу. Мои глаза быстро пересчитали разложенную посуду. Три набора.

Я слегка повернул голову назад.

Го Ёхан грыз ногти, наблюдая за разворачивающейся сценой. Его зрачки быстро забегали, прежде чем опуститься вниз. Стиснув зубы под ногтями, он наконец заговорил.

— Я...

Го Ёхан взглянул на меня, затем на свою семью.

Но его семья ничего не сказала.

Они просто отодвинули еще один стул.

Это не было естественным безразличием.

По иронии судьбы, все они обращали пристальное внимание на него.

И на меня.

Даже не глядя на нас и не разговаривая, атмосфера все прояснила.

— ...

Разве это не было очевидно?

Даже они понимали, что в этой ситуации что-то не так.

<http://bllate.org/book/12586/1118500>